

Су Цинган была беременна, и Сян Кайпин хорошо заботился о ней в этот период, поэтому она немного располнела. Она все обсудила с Ли Цяньсюэ и стала выглядеть здоровее.

Хуо Цзиньяо теперь считал ее приоритетным объектом заботы и защиты. Ему нужно было, чтобы кто-то следовал за ней повсюду, куда бы она ни пошла, и пока он был дома, он всегда был рядом с Су Цинсаном.

Даже если Су Цинган слегка хмурилась, он тут же приносил ей стакан теплой воды. Он демонстрировал PDA, не обращая внимания на то, что в гостиной были другие старейшины и родственники.

Нянь Чунья только почувствовала, что ее десны стали жесткими. Ее сын изначально жил хорошей жизнью, но Хуо Цзиньяо был просто неумолим из-за каких-то пустяков.

А теперь? Они вдвоем были так счастливы, а ее сын все еще находился в тюрьме.

Одно дело, когда Хуо Цзиньяо отправил его туда, но старый мастер Хуо был настолько предвзят, что совсем не был на стороне Хуо Ифань.

Выражение лица Нянь Чунья было очень неприятным. Если бы не то, что здесь присутствовало слишком много родственников, она бы вскочила, чтобы показать нос Хуо Цзиньяо и отругать его.

Кто-то ущипнул ее за руку. Рядом с ней сидела Хуо Маньцзы. Она подошла к ней и очень тихо сказала.

"Мама, успокойся".

Успокоиться? Как она могла успокоиться? С тех пор как с Хуо Ифань произошел несчастный случай, она не хотела появляться в этом доме.

В любом случае, семья Хуо Мингуана была ближайшей родней Старого Мастера Хуо. Их семья была ничем, верно?

Нянь Чуньи была родом из скромных семей. У нее не было никакой дальновидности. Для нее приоритетами были муж и сын.

Честь семьи ее не волновала. Теперь, когда ее сын сидел в тюрьме из-за Хуо Цзиньяо, а Хуо Цзиньяо, казалось, имел все под рукой, ей было очень трудно смириться с тем, что он может получить все, что захочет.

Особенно после того, как она поехала к Хуо Ифань, контраст стал еще более очевидным.

Сейчас были праздники, и все же здесь было так оживленно.

А как же Хуо Ифань?

Он был один в этой холодной тюрьме. У него не было ни семьи, ни свободы.

Нянь Чуньи в душе ненавидела его и все сильнее сжимала кулаки. Хуо Маньцзы понемногу разжал сцепленные пальцы и осторожно вытянул их.

"Маньцзы?"

"Отсутствие терпения в мелочах портит большие планы". Голос Хуо Маньцзы был очень мягким. "Впереди еще долгий путь. Сейчас для них самое время показать себя. Сейчас не время идти против них".

Нянь Чуньи понимала доводы, но ничего не могла с собой поделать.

"У тебя есть план?"

"Нет". Хуо Маньцзы посмотрел в сторону Су Цинсана. Сегодня Ли Цяньсюэ тоже была здесь.

С тех пор как Су Цинган забеременела, отношение Лю Тунцзя тоже изменилось. Раньше они видели, как Лю Тунцзя усложняет жизнь Су Цинсана. Однако сейчас Лю Тунцзя и Су Цинган были как мать и дочь.

Чем лучше становилась их жизнь, тем более неуютно чувствовала себя Хуо Маньцзы. Ее настроение было таким же, как у Нянь Чуньи.

Однако она была умнее, чем Нянь Чуньи, потому что не спешила ничего делать. В будущем у нее было много возможностей.

В последнее время у старого мастера Хуо было хорошее настроение.

Су Цинган была беременна, и у них родились близнецы. В его возрасте было много прадедов, но прадедов близнецов было не так много.

Как в такой момент Хуо Маньцзы, который умел оценивать ситуацию, мог пойти против старого мастера Хуо?

Су Цинган вообще не замечала взглядов семьи Хуо Минляна. Она слушала, как Лю Тунцзя и Ли Цяньсюэ рассказывали о своей беременности.

Казалось, у всех матерей была такая привычка. Как только они узнавали, что кто-то из их окружения беременна, они с готовностью рассказывали о своих симптомах во время беременности.

Она сама была врачом. На самом деле, она знала об этих симптомах очень четко еще в школе. Однако реакция у всех была разной. Она находила их истории весьма интересными.

Старый мастер Хуо был в хорошем настроении и болтал с Хуо Яньюанем и Хуо Янсюем. Увидев вошедшего дядю Чэна, он с улыбкой встал.

"Последний гость прибыл. Теперь мы можем поесть".

Все остальные посмотрели в сторону двери из-за слов старого мастера Хуо. Выражения остальных не изменились, но лицо Ли Цяньсюэ внезапно потемнело.

Она не ожидала, что старый мастер Хуо пригласит Су Чэнхуэ.

"Чэньхуэй здесь? Проходи и садись".

"Дедушка." Су Чэнхуэй приехал в город Ронг, потому что у него были дела. Закончив свои дела, он специально выделил полдня, чтобы навестить старого мастера Хуо.

Старый мастер Хуо знал, что он также находится в городе Ронг, поэтому позвал его сегодня на банкет по случаю праздника середины осени.

"Я опоздал. Простите." Су Чэнхуэй передал подарок, который держал в руке.

Старый мастер Хуо не стал открывать подарок. Он лишь взглянул на дядю Чэна и попросил его оставить подарок.

Он посмотрел на Су Чэнхуэя со слабой улыбкой в глазах.

"Хорошо, что ты здесь. В следующий раз не нужно приносить подарки".

"Хорошо, что ты не обращаешь внимания на такие мелочи".

Ли Цяньсюэ сидела. Счастливое выражение лица, которое было у нее во время разговора с Лю Тунцзя, полностью исчезло. Она сидела с холодным лицом и смотрела на Су Чэнхуэя с нескрываемым презрением.

Однако сегодня здесь было слишком много людей из семьи Хуо. Все они были родственниками семьи Хуо, поэтому, как бы ей ни хотелось, она не могла напрямую смутить Су Чэнхуэя.

Она могла только наблюдать, как Су Чэнхуэй садится рядом с ней и втискивается на место между ней и Цинсаном.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ. Сегодня она была прекрасна, как всегда. Она всегда была в центре внимания толпы. Где бы он ни находился, он мог узнать Ли Цяньсюэ с первого взгляда.

"Я думала, что заеду за тобой, но не ожидала, что ты придешь с Цинсаном".

Ли Цяньсюэ полностью проигнорировала самобичевание Су Чэнхуэя. Ее сердце уже остыло, поэтому она, естественно, проигнорировала Су Чэнхуэй.

"Давай пойдем вместе позже". Су Чэнхуэй сказал это совершенно непринужденно, как будто они все еще были мужем и женой и еще не развелись.

Ли Цяньсюэ не хотела соглашаться на такое. Как раз в тот момент, когда она собиралась возразить, старый мастер Хуо уже получил известие от тетушки Чжоу, и они могли начинать банкет.

"Давайте пировать. Сегодня праздничный день. Я сегодня счастлив, поэтому хочу выпить".

"Дедушка, даже если ты счастлив, тебе следует пить меньше. Твое кровяное давление не может быть слишком высоким".

Своевременная забота Су Цинсана рассмешила старого мастера Хуо. Он махнул рукой.
"Давайте сегодня не будем беспокоиться о кровяном давлении. Несмотря ни на что, я счастлив. Давайте пировать".

Ли Цяньсюэ не успела ничего сказать, как ее прервали. После того, как они вошли в столовую, Ли Цяньсюэ обнаружила, что ее место находится рядом с местом Су Чэнхуэя.

От этого ее выражение лица стало еще хуже. Она хотела, чтобы Су Цинган подошел и

поменялся с ней местами, но не могла не смотреть в сторону Су Цингана.

Однако сегодня Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй пришли в качестве родственников. Чтобы показать, что они являются биологическими родителями Су Цинсана, Старый Мастер Хуо поставил Су Чэнхуэ и Ли Цяньсюэ рядом с собой.

По другую сторону от него сидели Хуо Яньюань, его жена, и Хуо Янсюй. Еще ниже сидели Хуо Цзиньяо и Су Цинсан.

В результате Ли Цяньсюэ не могла сменить место, даже если бы захотела, потому что это было бы слишком сильным движением. Люди бы стали смеяться над ней.

Су Цинцан не видел умоляющего взгляда Ли Цяньсюэ. Просто в данный момент она ничем не могла ей помочь.

Когда старый мастер Хуо разговаривал с Хуо Янсюем и его женой, Су Цинган услышала имя Чжан Ичэна.

Хуо Яньсю была беспомощна, когда говорила о своем младшем сыне. Некоторое время назад Чжан Ичэн вызвался стать инструктором на недавно созданной базе. Возможно, он не вернется еще два-три года.

"Я не знаю, что на него нашло. Я слышала, что он тренируется там более десяти часов каждый день.

Эти новобранцы ужасно страдают от его тренировок".

"Что за чушь ты несешь?" Чжан Синхуа неодобрительно посмотрел на нее. "Это хорошо, что у нашего сына есть стремления. Если эти люди не смогут выдержать, они, естественно, будут отсеяны. Таланты, которые нам нужны, - это стойкие таланты".

"Да, да, да, вы правы. Я просто жалею своего сына, понятно?"

Су Цинган вовремя обернулась и посмотрела на кусок рыбы, который Хуо Цзиньяо положил ей в миску.

"Она очень нежная. Попробуй."

"Хорошо." В эти несколько дней ее все еще немного подташнивало, но, по крайней мере, рвота прекратилась. Она также знала, что с течением месяца это будет становиться все более мучительным.

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана, как будто он вообще не слышал Хуо Яньсю.

Он не ожидал, что Чжан Ичэн уедет так далеко, но так было лучше. Он полагал, что к тому времени, когда Чжан Ичэн вернется, его ребенок уже родится. К тому времени у него уже будет женщина рядом с ним.

После того как Су Чэнхуэй увидел действия Хуо Цзиньяо с противоположной стороны, он взял кусок рыбы и положил его в миску Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ посмотрела на кусок рыбы, затем сдержала желание поднять его и бросить в лицо Су Чэнхуэ. Она стиснула зубы и посмотрела на Су Чэнхуэ с предупреждением в глазах.

Су Чэнхуэй сделал вид, что ничего не заметил. Он взял еще одну креветку и положил ее в ее миску.

"Эта креветка хорошо прожарилась. Попробуй."

"У меня есть руки".

Вокруг нее были другие люди из семьи Хуо. Ли Цяньсюэ не хотела терять самообладание, да и не могла его потерять. Она понизила голос, и предупреждение в ее глазах стало сильнее.

"Я могу есть сама".

"Я знаю, что у тебя есть руки, но я просто хочу положить тебе немного еды, не так ли?"

Су Чэнхуэй понял, что он действительно сделал разумный выбор, придя навестить старого мастера Хуо два дня назад.

Насколько редкой была эта возможность сегодня? Только Бог знал, что с момента развода он не ел с Ли Цяньсюэ.

От его самодовольного и ласкового взгляда Ли Цяньсюэ чуть не стошнило. Она не могла поднять еду из миски и бросить ее в лицо Су Чэнхуэя, поэтому могла только заставить себя не обращать на него внимания.

Когда Су Чэнхуэй в третий раз положил еду в ее миску, она сжала палочки в ладони.

"Су Чэнхуэй, хватит".

Она наклонилась к его уху, и ее низкий голос не мог скрыть ее гнев в этот момент. "Не думай, что я не буду с тобой ссориться".

Су Чэнхуэй показал редкую улыбку. Он повернул голову и посмотрел на гнев в глазах Ли Цяньсюэ.

Женщина, которая ему нравилась, была такой красивой, даже когда злилась.

"Если я правильно помню, ты уже рассорилась со мной".

Лицо Ли Цяньсюэ покраснело, но она не могла вспыхнуть. Су Чэнхуэй остановился, увидев ситуацию, и наконец перестал класть еду в ее миску.

Во время еды Ли Цяньсюэ чувствовала себя очень неудобно. Старый мастер Хуо время от времени поворачивал голову, чтобы поговорить с ней, и спрашивал, как дела у старого мастера Ли.

Ли Цяньсюэ только и могла, что отвечать, а Су Чэнхуэй в ответ говорил несколько слов.

Было очевидно, что старый мастер Хуо думал, что они собираются снова пожениться. Помириться после ссоры, разве молодые люди не такие?

Те, кто знал историю изнутри, подумали бы, что они собираются пожениться. А те, кто не знал истории, думали, что они уже любящая пара.

У Ли Цяньсюэ не было возможности что-либо объяснить. Вскоре кто-то протянул бокал с вином и поднял тост за них.

В конце концов, они были родственниками семьи Хуо. Из-за отношения старого мастера Хуо, когда остальные подходили к нему с тостом, они поднимали тост за Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэ вместе.

От этого Ли Цяньсюэ становилось еще более неловко. Она терпела, пока не пришло время заканчивать. Как только пришло время, она сказала Су Цинсану, что плохо себя чувствует и ей нужно вернуться и отдохнуть.

"Зачем тебе возвращаться? Если ты устала, можешь просто отдохнуть здесь".

Старый мастер Хуо махнул рукой и принял решение за них. "В любом случае, здесь много комнат для гостей. Тунцзя, ты все устроил?"

"Не волнуйся. Папа, все уже готово".

Лю Тунцзя была квалифицированной госпожой семьи Хуо. Для нее эти мелочи были пустяком.

Ли Цяньсюэ хотела отказаться, но Лю Тунцзя уже привела ее в комнату для гостей наверху. "Если ты пьяна, иди наверх и отдохни. Сегодня праздник середины осени. Нам еще предстоит полюбоваться лунной ночью. Просто отдохни немного. Позже мы пойдем в сад на заднем дворе. У меня есть несколько цветов мандалы, которые хорошо цветут. Есть также новые хризантемы. Первая партия уже отцвела. Позже мы сможем полюбоваться лунной и вместе полюбоваться хризантемами".

Ли Цяньсюэ не могла отказаться. После того как она вошла в дверь, ей пришлось немного отдохнуть.

Когда она уже наполовину заснула, ее разбудил звонок. Открыв глаза и увидев на экране имя Су Юйсиня, она, не задумываясь, ответила на его видеозвонок.

"Мама, с праздником середины осени".

На этот раз старый мастер Ли отправился сопровождать Су Юйсиня на праздник середины осени. Ли Цяньсюэ приехала в город Жун, чтобы сопровождать Су Цинсана.

Это был первый раз, когда Су Юйсинь покинул дом. Впервые он не провел праздник середины осени с Ли Цяньсюэ.

"Счастливого праздника середины осени". Ли Цяньсюэ была сонной. Она не знала, который час. Она села, и после того, как она выпила немного вина, ее голос стал немного хриплым. Она собиралась пойти поискать стакан воды.

Перед ней действительно стоял дополнительный стакан воды. Ли Цяньсюэ взяла его и выпила больше половины, прежде чем поняла, что этот стакан принес Су Чэнхуэй.

В это же время на экране Су Юйсиня появилась фигура Су Чэнхуэя. Человек на другом конце экрана все четко видел.

"Папа?"

Когда Су Юйсинь увидел фигуру Су Чэнхуэя, он был полностью ошеломлен.

Что происходит?

Почему Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ были вместе? Кроме того, что они находились в одной комнате, по внешнему виду Ли Цяньсюэ было очевидно, что она только что проснулась ото сна.

Су Юйсинь уже не был тем невинным и несведущим подростком. Он знал, что значит для женщины проснуться в постели с мужчиной рядом.

"Юйсинь, с праздником середины осени".

В отличие от ошеломленной Ли Цяньсюэ, Су Чэнхуэй был гораздо спокойнее. "Ты одна?"

"Нет, я с дедушкой, дедушкой..."

Старый мастер Ли сидел позади Су Юйсина. Поэтому он, естественно, видел Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэ.

"Цяньсюэ, Чэнхуэй, вы, ребята..."

В такой ситуации все бы не поняли.

"Папа, Юйсинь, это не то, что ты думаешь".

Как Ли Цяньсюэ могла допустить такое недоразумение? Ей не терпелось все объяснить. Она была немного взволнована и едва могла удержать чашку в руке. Су Чэнхуэй вовремя взял ее и поставил с другой стороны.

После этого непонимание двух людей по ту сторону экрана углубилось.

"Тогда в чем дело?" Су Юйсинь посмотрела на волосы Ли Цяньсюэ, которые были немного беспорядочны, потому что она спала. "Мама, ты собираешься снова выйти замуж?"

"Нет."

быстро ответила Ли Цяньсюэ. Кто хотел снова выходить замуж за Су Чэнхуэя? Она ненавидела его. Она даже не могла преодолеть свою неприязнь и презрение к нему.

"Цяньсюэ?"

Старый господин Ли не был слепым. Он ясно видел, что его дочь хочет попить воды, поэтому Су Чэнхуэй налил ей воды.

Это естественное действие было хорошо знакомым и слаженным. Казалось, они часто так делали.

Ли Цяньсюэ сказала, что едет в город Жун к Су Цинсану. Он не ожидал, что она поедет с Су Чэнхуэем. Это было действительно удивительно.

"Папа, перестань спрашивать. Это совсем не то, что ты думаешь. Если что, я объясню тебе, когда вернусь".

Сказав это, Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Юйсинь. "Юйсинь, позаботься о дедушке. Мама

прилетит к вам через два дня".

"Хорошо."

Су Юйсинь кивнула.

Ли Цяньсюэ быстро положила трубку и повернулась лицом к Су Чэнхуэ. Она быстро изменила выражение лица, и выражение ее глаз было явно сердитым.

"Почему ты здесь?"

"А ты что думаешь?"

Су Чэнхуэй сел рядом с ней и наблюдал, как тело Ли Цяньсюэ отодвинулось назад из-за его действий.

"Это гостевая комната семьи Хуо, а мы муж и жена. Конечно, они устроили так, что мы оказались в одной комнате".

"Кто с тобой муж и жена?" Ли Цяньсюэ не приняла это оправдание. "Мы разведены. Между нами больше нет никаких отношений".

"Но они не знают".

"Тогда почему ты не объяснил им все внятно?"

"Почему я должен объяснять?"

Су Чэнхуэй слегка наклонился вперед и посмотрел на недовольство в глазах Ли Цяньсюэ. Он редко показывал свою изнаночную сторону.

"Ты не представляешь, как я рад, что они меня неправильно поняли".

Безумие. Ли Цяньсюэ оттолкнула его и быстро встала с кровати с другой стороны. Однако ее туфли остались на стороне Су Чэнхуэя.

Она хотела уйти, не надевая туфли. Су Чэнхуэй увидел это и быстро поднял туфли. Он обошел кровать и встал перед Ли Цяньсюэ.

"Надень туфли".

"Поставь их".

"Дай мне свои ноги". Су Чэнхуэй протянул руку к Ли Цяньсюэ и подал знак, чтобы она дала ему свои ноги.

"Ты пытаешься помочь мне надеть туфли?" Ли Цяньсюэ сделала шаг назад, она вовсе не собиралась сотрудничать с Су Чэнхуэем.

"Цяньсюэ?"

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ посмотрела на туфли в его руках, затем на спокойное лицо Су Чэнхуэя и усмехнулась.

"Для кого ты тут притворяешься ласковой?"

Комната для гостей семьи Хуо была покрыта толстым ковром, поэтому она не почувствовала бы холода, даже если бы наступила на него. Она просто скрестила руки перед грудью и покорно и раболепно посмотрела на мужчину, который полусидел перед ней на корточках.

"Знаете ли вы, что каждый раз, когда вы так выглядите передо мной, меня это не трогает. Наоборот, мне хочется блевать?"

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ и понял, что ей нечего сказать ему приятного. Он также знал, что она не будет с ним вежлива. "Я не притворяюсь. Я искренен".

"И что дальше?" Ли Цяньсюэ, не задумываясь, наклонилась и выхватила туфли из его рук. Ей было невыносимо прикоснуться к ее вещам.

"Я должна быть благодарной? Встать на колени и поблагодарить тебя?"

"Цяньсюэ, я не это имел в виду".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ надела одну туфлю и наклонилась, чтобы надеть другую. Надев их, она встала прямо и холодно посмотрела на Су Чэнхуэ.

"Ты забыл? Однажды, когда мы шли на банкет, моя туфля случайно застряла в трещине в земле. Я попросила тебя помочь мне с туфлей. Что ты тогда сказал?"

Су Чэнхуэй не потерял память. Наоборот, с тех пор как он развелся с Ли Цяньсюэ, воспоминания о его жизни за последние 20 лет стали более четкими.

Конечно, он помнил и то, что она сказала.

Ли Цяньсюэ увидела его реакцию и поняла, что он не забыл. Это было хорошо, что он не забыл.

"Ты сказала: Кем ты себя возомнила? Даже если я старшая молодая госпожа семьи Ли, в твоём сердце я - ничто. Ты не любишь меня и не испытываешь ко мне никаких чувств. Ты говорил мне, чтобы я не питала иллюзорных надежд, что ты будешь носить мои туфли. Разве не так?"

Выражение лица Су Чэнхуэя наконец-то немного изменилось. Он продолжал сидеть на корточках и не двигался.

Ли Цяньсюэ не хотела вспоминать прошлое. Некоторые вещи остались в прошлом. Если бы Су Чэнхуэй мог держаться от нее подальше, она бы никогда не произнесла этих слов.

"Было время, когда я с радостью купила тебе новый комплект одежды. Потом я пошла домой и хотела, чтобы ты примерил их. Когда я взял кожаные туфли ручной работы и поставил их перед тобой, ты сказала..."

"Больше ничего не говори". Су Чэнхуэй помнил и не забывал. Даже если с той сцены прошло более 20 лет, он все равно не забыл.

Он не позволил ей сказать это, но Ли Цяньсюэ настаивала.

"Ты сказал: "Так ты действительно такой дешевый? Ты действительно готова сделать такую вещь, как понести мои туфли?". К сожалению, в твоём сердце, я даже не достоин носить твою

обувь, не так ли?"

"Хватит болтать. Цяньсюэ, я прошу тебя перестать говорить". Су Чэнхуэй закрыл глаза. Он не хотел больше слушать.

Ли Цяньсюэ тоже не хотела вспоминать. Эти воспоминания вовсе не были прекрасными. Под поверхностным уровнем поверхностности остались лишь уродливые и постыдные воспоминания.

"Хорошо, я больше не буду говорить. Я все равно верю в твои воспоминания. Я не позволю тебе потерять память".

"Знаешь что? Вчера Цинган спросила меня, простила ли я тебя. Она спросила меня, не ненавижу ли я тебя так сильно за то, что ты подменил ее личность с Су Пэйчжэнем".

"Ты знаешь, что я ей ответил?"

"Я сказал ей, что нет, по крайней мере, не полностью. То, что ты изменил их личности, стало для меня последней каплей. В течение последних двадцати лет твой сарказм, твое безразличие и твоя резкость по отношению ко мне снова и снова вонзали кинжалы в мое сердце. Су Чэнхуэй, прошло уже двадцать шесть лет. С того момента, как я слепо влюбилась в тебя, и до сегодняшнего дня, более двадцати шести лет моей жизни были потрачены на тебя. Могу ли я теперь попросить тебя? Можешь ли ты проявить великодушие и отпустить меня?".

"В конце концов, я уже не молода. Я уже не та маленькая девочка двадцати с небольшим лет. Я действительно не могу и у меня нет сил играть в такую игру, где я люблю тебя, но ты не любишь меня, с тобой больше".

"Мне уже за сорок и приближается к пятидесяти. Я не могу себе этого позволить, да и не хочу. В будущем я буду вынуждена просить тебя держаться от меня подальше".

"Я действительно не хочу тебя ненавидеть, но каждый раз, когда ты появляешься, ты напоминаешь мне о том, каким слепым и глупым я был тогда. Я действительно ненавижу эту глупую Ли Цяньсюэ. Если ты не сдаешься и хочешь, чтобы я снова стала той глупой и слепой Ли Цяньсюэ, я могу только сказать тебе, что это абсолютно невозможно."

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087583>